

Кот Харкот

Целовальникова Марина

18+

Марина Целовальникова

Кот наркот

«Автор»

2026

Целовальникова М.

Кот наркот / М. Целовальникова — «Автор», 2026

Это история о встрече, которая меняет всё. О человеке, давно переставшем верить в себя, и о рыжем коте с глазами, в которых больше смысла, чем в тысяче человеческих слов. Вместе они проходят путь от серого существования до границы, за которой — либо падение, либо перерождение. Здесь нет случайностей: каждый шаг, каждый выбор отзывается эхом в темноте города, где правят тени и деньги. Но главное в этой книге — не погони и не опасности. Главное — связь, которая сильнее страха, сильнее боли, сильнее смерти. Она о том, что даже в самом тёмном мире можно найти свет, если кто-то рядом дышит в такт с тобой. И о том, что иногда, чтобы спасти другого, нужно сначала научиться не сдаваться самому.

© Целовальникова М., 2026

© Автор, 2026

Марина Целовальникова

Кот наркот

Кот наркот

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПЕРЕСТАЛ ПЫТАТЬСЯ

Андрей не думал, что этот день станет последним днём его старой жизни. Он просто шёл домой после смены, считая шаги, чтобы не думать о том, что завтра снова то же самое.

Двенадцать часов за рулём. Потные сиденья, чужие разговоры, которые он запоминал против воли. Женщина, плачущая в трубку. Пьяный, который уснул на заднем сиденье и не проснулся даже когда Андрей вытряхивал его у подъезда. Старик, который сказал: «Сынок, ты похож на человека, который сдался».

Андрей ничего не ответил. Потому что старик был прав.

Он шёл по мокрому асфальту, не замечая ни витрин, ни прохожих. Дождь лил уже третьи сутки, город превратился в грязное зеркало, отражающее тусклые фонари. Андрей ненавидел такую погоду. Она забиралась под воротник, делала серым всё, включая мысли.

Он думал о том, что в холодильнике ничего нет. Что завтра надо заплатить за комнату. Что у него нет ни одного человека, который заметил бы, если бы он исчез.

И в этот момент он увидел движение.

В проломе подвального окна — маленький рыжий комок на ржавой трубе. Два жёлтых огонька смотрели прямо на него. Не испуганно, не жалобно. Внимательно. Так смотрят, когда ждут.

Андрей остановился. Котёнок дрожал, шерсть слиплась от дождя, но он не отводил взгляда. Будто знал: этот человек остановится. Будто видел его издалека.

— Эй, малыш, — Андрей присел, колени хрустнули.

Котёнок сделал шаг вперёд. Потом ещё один. И прыгнул в ладонь — лёгкий, почти невесомый, но с такой уверенностью, что у Андрея перехватило дыхание. Ткнулся мокрым носом в запястье. Замурлыкал.

Тихо. Отчаянно.

Что-то щёлкнуло в груди Андрея. Как замок, который был заперт столько лет, что он забыл о его существовании.

Он прижал котёнка к куртке и пошёл дальше. У витрины старого магазина остановился. В мутном стекле он увидел себя — сутулого, небритого, с мокрыми слипшимися волосами. Серые глаза потускнели, под ними — синяки от бессонницы. На скуле — старый шрам, о котором он почти не помнил. Ранние морщины вокруг глаз от вечного напряжения.

В тридцать два он выглядел на сорок. Не красивый, не страшный. Просто уставший. Пустой. Человек, который перестал пытаться.

Но сейчас в его отражении мелькнуло что-то новое. Искра.

— Ну здравствуй, — прошептал он. — Давно не виделись.

Котёнок завозился, требовательно мяукнул. Андрей улыбнулся — и улыбка преобразила его лицо, смыла годы, сделала живым.

В тот вечер он нёс домой не просто котёнка. Он нёс своё второе дыхание.

Дома, в комнатухе с облезлыми обоями и вечным запахом сырости, Андрей налил молока в блюдце. Котёнок жадно лакал, расплёскивая по полу, потом облизался, огляделся и забрался на старую футболку, которую Андрей постелил на батарее.

— Шаман, — сказал Андрей, глядя, как котёнок сворачивается калачиком. — Будешь Шаманом.

Имя пришло само. Проводник. Тот, кто ведёт между мирами.

Андрей сел на пол, обхватил колени и смотрел, как котёнок шевелит ушами во сне. Как перебирает лапами — бежит куда-то. Во сне он был большим. Сильным. Свободным.

Впервые за годы Андрей не хотел заснуть. Он хотел просто смотреть.

ГЛАВА 2. ЗАПАХ, КОТОРЫЙ МЕНЯЕТ ВСЁ

Шаман рос быстро. Через месяц от мокрого комка не осталось и следа — теперь это был поджарый рыжий кот с зелёными глазами, в которых читалась древняя мудрость. Он редко мяукал, почти не играл, но всегда знал, когда Андрей придёт с работы. Сидел у двери за минуту до поворота ключа.

Андрей привык разговаривать с ним. Шаман слушал, склонив голову, и иногда моргал — медленно, как человек, обдумывающий ответ.

— Ты странный, — говорил Андрей. — Ты вообще кот?

Шаман молчал. Но смотрел так, будто знал что-то, чего Андрей не знал.

Андрей иногда замечал, как Шаман замирал посреди комнаты и смотрел в одну точку — туда, где ничего не было. Он не играл с игрушками, не гонялся за мухами. Он просто сидел и смотрел. Андрей шутил: — Ты что, видишь духов?

Шаман поворачивал голову и смотрел на него так, будто говорил: «Если бы ты знал.»

Всё началось с забытого пакетика. Клиент обронил его в машине, Андрей сунул в карман, чтобы выбросить, и забыл. Дома он вытряхнул куртку, и пакет упал на пол.

Шаман появился мгновенно. Он не нюхал — он вчитывался. Закрыв глаза, замер, как медиум на сеансе. Дышал ровно, глубоко, будто пробовал запах на вкус.

— Что, нравится? — усмехнулся Андрей. — Дурь. Тебе это не надо.

Шаман открыл глаза. Посмотрел на Андрея. Спрыгнул на пол, подошёл к двери, сел. Мявкнул — коротко, требовательно.

— Ты чего?

Кот толкнул дверь лапой.

Андрей не знал, зачем пошёл. Может, из любопытства. Может, потому что впервые кто-то ждал от него действия. Он взял поводок, вышел следом.

Шаман вёл его по тёмным дворам, через пустырь, мимо гаражей. Петлял, нюхал землю, останавливался. Андрей чувствовал себя идиотом — но не мог остановиться.

У ржавого контейнера Шаман замер. Сел. Посмотрел на Андрея. Царапнул дно.

Андрей заглянул внутрь. Три аккуратных свёртка. Белый порошок на сгибе.

Он не взял их. Просто запомнил место и ушёл.

Всю ночь не спал. Шаман сидел на подоконнике и смотрел в окно на пустой двор.

— Ты знал, — прошептал Андрей. — Ты знал.

Кот моргнул.

Три дня Андрей боролся с собой. Не мог есть, не мог работать. Мысли возвращались к контейнеру, к запаху порошка, к деньгам, которые могли быть его.

На четвёртый день он вернулся. Взял свёртки. Пошёл к Барсуку.

Барсук был криминальным брокером средней руки — он не продавал наркотики, он просто знал, кто их продаёт. Косой, с вечно мокрыми от пота руками, с голосом, похожим на скрип несмазанной двери. Он жил в коммуналке, где пахло кислой капустой и безнадёгой.

Барсук сидел на кухне, когда Андрей вошёл. За столом стояла пустая бутылка водки и грязный стакан. На стене висела старая фотография — Барсук с женой, которая ушла десять лет назад.

— Откуда? — спросил Барсук, глядя на свёртки, которые Андрей положил на стол.

— Нашёл.

— Где?

— Неважно.

Барсук принюхался, понюхал и присвистнул. Он взял один пакет, понюхал, лизнул порошок.

— Чистый товар. Кто-то потерял много денег. Ты везучий, Андрей.

Андрей промолчал. Он знал, что не везение. Это Шаман.

Барсук посмотрел на него внимательно, сощурился. Он был неглуп — неглуп настолько, чтобы понимать: у Андрея есть секрет. Но он не стал спрашивать. Он просто сказал:

— Я беру. Моя доля — двадцать процентов.

— Пятнадцать.

— Восемнадцать. И мы не знакомы.

Андрей кивнул.

Когда он уходил, Барсук сказал ему в спину:

— Андрей. Ты не знаешь, с чем связался. Это не просто наркотики. Это система. Есть одна группировка. Они работают уже пять лет, и полиция не может их взять. Как тени. Ни лиц, ни имён, ни адресов. Только чёрный джип и глушитель. Их называют «Призраки».

Андрей обернулся.

— И что?

— А то, что если они узнают, что ты нашёл их товар — они придут за тобой. Они не оставляют свидетелей. Никогда.

Андрей сжал свёртки.

— Я справлюсь.

— Нет, — тихо сказал Барсук. — Ты не справишься. Никто не справляется. У них железная дисциплина и связи наверху. За пять лет — ни одной зацепки. Ни одного ареста. Только трупы.

Барсук помолчал и добавил:

— Я слышал, что твой кот не простой. Я слышал про таких. Их называют — старые души. Они приходят в этот мир снова, чтобы помочь тем, кто потерял себя.

Андрей замер.

— Откуда ты знаешь?

— Я много чего знаю, Андрей. Просто не всё говорю. Но береги его. Если он правда тот, кем я думаю — он не просто кот. Он твой проводник. В прямом смысле.

Андрей вышел, не оборачиваясь.

Но слова Барсука засели в голове. «Призраки». «Старые души». «Проводник».

Деньги потекли рекой. Сначала мало, потом больше. Шаман находил закладки с пугающей точностью — под лавочками, в пазах бетона, в подвалах, в старых машинах. Андрей забирал, нёс Барсуку, получал процент. Через две недели в коробке из-под обуви лежало больше ста тысяч.

Но Шаман стал тревожным. Он перестал спать у батареи — ложился у двери, головой к выходу. Днём прятался под диван. Иногда, посреди ночи, вставал, подходил к окну и смотрел на пустую улицу по часу. Андрей сначала не придавал значения. Но кот был умнее человека.

Однажды, возвращаясь через арку, Шаман остановился так резко, что Андрей чуть не споткнулся. Кот прижал уши, зашипел — глухо, как змея.

В глубине арки, у мусорных баков, горел огонёк сигареты. Кто-то стоял неподвижно и смотрел на них.

Андрей сжал в кармане очередной свёрток. Сердце забило в горле.

Шаман медленно попятился. Андрей за ним. Они вышли другим концом арки, свернули в соседний двор, перебежали дорогу. Только в подъезде Андрей выдохнул.

— Кто это был?

Кот молчал. Но взгляд его говорил: «Они знают. Они уже здесь.»

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ВЫБОР

Андрей перестал спать по ночам. Лежал в темноте, вслушиваясь в шаги за окном. Шаман сидел рядом — они вдвоём составляли странный караул. Андрей стал раздражительным, грубил клиентам, чуть не подрался на заправке. Деньги жгли руки, но тратить их было нельзя — слишком опасно.

Барсук позвонил и сказал:

— Встречаемся в парке у фонтана в десять. Есть разговор.

Андрей пришёл с Шаманом — впервые на поводке. Кот шёл настороженно, принюхиваясь к каждому кусту.

Барсук сидел на скамейке, улыбался, но глаза были холодными.

— Слышал, у тебя хвост.

— Какой хвост?

— Кто-то спрашивал про парня с рыжим котом. Трое. Не наши. И они не местные. Я узнавал — это они. «Призраки».

Андрей молчал. Шаман сидел у его ног, напряжённый, готовый к прыжку.

— Что им нужно?

— Твой кот, Андрей. Он стоит больших денег. Они не торгуют наркотиками — они управляют целыми сетями. Ты для них — находка. Инструмент. Ты не понимаешь, какую машину запустил.

— И что мне делать?

— Они сделают тебе предложение. Ты откажешься — они заберут кота. Ты согласишься — ты станешь их рабом. Выбора нет.

— Есть, — сказал Андрей. — Я уеду.

Барсук усмехнулся.

— Ты не понимаешь масштаба, парень. Они найдут тебя везде. В любой дыре. Они как тень. Пять лет полиция не может их поймать. А ты думаешь, что спрячешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.